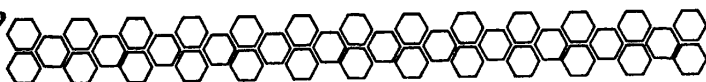

ТОЛКУЯ СЛОВО
ОПЫТ
ГЕРМЕНЕВТИКИ
ПО-РУССКИ

ВАРДАН АЙРАПЕТЯН

2001

ВАРДАН АЙРАПЕТЯН

ТОЛКУЯ СЛОВО

ОПЫТ ГЕРМЕНЕВТИКИ ПО-РУССКИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

Айрапетян Вардан

А 36 Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. — Языки славянской культуры, 2001. — xii + 484 с., ил. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-013-X

Задача этой книги — показать, что русская герменевтика, которую для автора образуют «металингвистика» Михаила Бахтина и «транс-семантика» Владимира Топорова, возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Вся книга состоит из примечаний разных порядков к пяти ответам на вопрос, что слово *сказал* одной сказки. Сквозная тема книги — иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а значимо иное, особенное, исключительное; слово «думать» значит прежде всего «говорить с самим собою», а «я сам» — иной по отношению к другим для меня людям; но дурак тоже образцовый иной; сверхполное число, следующее за круглым, — число иного, остров его место, красный его цвет. А иной это один, но и другой, он единственный и не как все, некто или никто, причем есть три инакости: самость каждого «я», дружность всех своих как одного и чуждость чужого.

ББК 81.2Рус-3

*Между стр. 202 и 203 помещен рисунок
Питера Брейгеля Старшего «Elsck» («Каждый»), 1558.
Лондон, Британский музей; воспроизводится с разрешения*

Вардан Айрапетян

ТОЛКУЯ СЛОВО

Опыт герменевтики по-русски

Издатель А. Кошелев

Оформление А. С. Касьяна

Корректурa автора

Оригинал-макет подготовлен А. С. Касьяном

Подписано в печать 5.05.2001. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Chianti.

Усл. изд. л. 31. Заказ № 2645.

Издательство «Языки славянской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6–105; № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП «Курск»
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

ISBN 5-94457-013-X

9 785944 570130 >

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис». Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.). Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6. (Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

© Вардан Айрапетян, 2001

© Copyright The British Museum

К двухсотлетию Владимира Даля

Предисловие

Толкуя слово, мы отвечаем на вопрос, что оно значит. Пусть же спрашивается, что значит одно слово начала русской сказки Лисичка-сестричка и волк, первой у Афанасьева:

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка---

(триема дефисами отмечается обрыв цитирования) — это выделенное *сказал*?

Мои знакомые, кому я задавал этот вопрос году в 1979 в Ереване и кого вспоминаю с виноватой благодарностью, отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. *Сказал* значит *сказал*, вот первый возможный ответ (а) на искусственный вопрос. Впрочем, вместо *сказал* мы бы сказали *сказал себе* (б), раз деду некому было говорить. Или (в) *подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? Ведь обманутый дед был как наедине с собой; *сказал*, должно быть, значит (г) *подумал вслух*, а не просто *подумал*. Выходит, лисичка подслушала мысль деда, а это выразительная подробность. Такова наша догадка, но еще не доказуемое толкование. От вопроса, что значит *сказал*, принятого сперва за софизм, к четвертому ответу с его догадкой нас ведет неписаная герменевтика, или толковательное искусство, то есть умение отвечать на вопросы о

значении слов и всего «говорящего». Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно применять его приемы. Тогда пятым и последним ответом (д) будет: Дед подумал вслух, но сказал всё же нетолкуемое слово, зато наше *подумал* значит сказал себе, *думать* значит *говорить с собою, себе или про себя*. Толкование удастся при возврате к своему, герменевтика служит самопознанию.

Пятичастное толкование слова сказал, потом *думать* для моей книги не подтверждающий пример, один из многих, а исходный образец решения герменевтической задачи. Вся книга состоит из примечаний (исконный герменевтический жанр) разных порядков к пяти последовательным ответам на заданный вопрос. Это почти по Лескову:

— Верно, какой-нибудь маленький случай, от которого сделаны очень широкие обобщения.

— Да, случай и обобщения; а только, по правде сказать, не понимаю: почему вы против обобщения случаев?

(Железная воля, 1). «Каждое частное явление погружено в стихию первоначал бытия.» — сказал Михаил Бахтин (К методологии гуманитарных наук) полусимволистски, полугерменевтически. Вездесущим первоначалом у меня вышло и н о е, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а значимо иное, особенное, исключительное; слово «думать» значит прежде всего «говорить с самим собою», а «я сам» — иной по отношению к другим для меня людям; но дурак тоже образцовый иной; сверхполное число, следующее за круглым, — число иного, остров его место, красный его цвет. А иной это один, но и другой, он единственный и не как все, некто или никто, причем есть три инакости: самость каждого «я», дружность всех своих как одного и чужость чужого. Обращена такая герменевтика от простых людей через толкователя к ученым, то есть в противоположную народному просвещению и популяризации науки сторону. Чему же я, всего лишь посредник, могу научить ученого, особенно естественника и математика? Что он еще не знает, он узнаёт без меня, но вот обломки того, что он уже не знает, здесь найдутся.

Герменевтический подход к слову я различил в работах М. Бахтина и Владимира Топорова и учился по ним. В 1992 я издал в Москве предварительный отчет о своих многолетних занятиях толкованием — сборник статей ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПОДСТУПЫ К РУССКОМУ СЛОВУ с предисловием В. Топорова, таким, какого я не заслужил. Для теперешней единой книги, посильно отвечающей на этот вызов, мои Подступы переделаны вдоль и поперек: то, что раньше я, преодолевая немоту, успел лишь наметить, здесь развернуто, появились и новые догадки. Своим строением книга обязана Доказательствам и опровержениям Имре Лакатоша и Логико-философскому трактату Витгенштейна и непреднамеренно похожа на Бесконечный тупик Дмитрия Галковского. Например, об употреблении курсива и кавычек при толковании слов говорится в абзаце в24, то есть в четвертом примечании ко второму примечанию к третьему ответу (в) на вопрос, что значит сказал. Как соподчиняются абзацы-примечания, видно в их перечне, который я назвал оглавлением.—Я глубоко признателен Терезе Вардазарян, Армену Григоряну, Владимиру Николаевичу Топорову, моему сыну Ваагну, Татьяне Владимировне Цивьян, Сергею Георгиевичу Бочарову, Владимиру Вениаминовичу Биbihину, Ольге Боровой, Сергею Лёзову за помощь словом и делом. Моя особая благодарность — Хелле Дельгор, Келю Бьорнагеру, Инге-Марии Ларсен, Катерине Бандер и Светлане Алексеевне Шуваловой. Дерево своих примечаний я растил в Дании с осени 1995, накануне двухсотлетия русского толкователя Владимира Даля (родился 10/22.11.1801), сына датчанина и немки, и его покровительствующему образу посвящаю этот недоконченный ыт герменевтики по-русски.

Орхус, 28 марта 1999

Приписка 10 марта 2001: За год в Орхусе и год в Москве (с 12.4.2000) я эту книгу так и не докончил, но сделал подробный указатель к ней и много вставок; недавно вышла моя маленькая книга Русские толкования (Москва 2000), составленная из связанных частей этой большой с другим порядком абзацев. Мне приятно поблагодарить напоследок Бориса Дубина, издательство Языки русской культуры и Дарью Лунгину.

В. А.

Содержание

Отправной вопрос «Что значит это сказал?» и последовательные ответы

- а) Сказал значит сказал.
- б) Впрочем, сказал себе
- в) Или, лучше, подумал.
- г) Не просто подумал, а подумал вслух.
- д) Нет, сказал всё же нетолкуемое слово, зато думать значит говорить с собою, себе, про себя

— в предисловии, с. vii. К пяти ответам примечания пяти порядков

	а	б	в	г	д
I	с. 1	4	8	13	19
II	24	35	53	69	87
III	105	122	168	192	207
IV	243	254	293	313	319
V	337	340	349	351	353

Сокращения — с. 357. Оглавление — с. 388. Указатель — с. 404

a1: «Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, мы в ответ на вопрос о его значении называем некоторое другое слово. Что же значит *сказал* начала сказки НПС, 1: «*Вот будет подарок жене*», *сказал дед---*? — Странный задается вопрос, сразу тянет возразить, потому что слово ничуть не странное. Что может значить это простейшее словечко? Разве *сказал* не так просто, разве в нем что-то есть, оно что-нибудь да значит? «*Сказал значит сказал*», ответил бы под стать вопросу героя Достоевского полковник Ростанев. «А науки такие, что глаза из лба чуть не выскочат...» — почтительно, но и с идущей от автора насмешкой удивляется он учености толстого журнала:

Намедни прихожу — лежит книга; взял, из любопытства, развернул да три страницы разом и отмахал. Просто, брат, рот разинул! И знаешь обо всем толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? По-моему, метла так метла и есть, ухват так и есть ухват! Нет, брат, подожди! Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло... Вот оно как! До всего дошли!

(Село Степанчиково и его обитатели, 2.3); «три страницы» были из статьи Александра Афанасьева Религиозно-языческое значение избранных слов, ср. о ней в начале статьи Г-н — бов и вопрос об истинности Достоевского. Это первый возможный ответ — заведомо неправильный ответ-эхо, равносильный молчанию, показывающий «от противного», что значением толкуемого слова нам служит другое слово. (↓1: К вопросу «Что это может значить?» — 2: «Каков вопрос, таков и ответ». —

3: Достоевский у Мандельштама.—4: Ответ-это как молчание.—
5: Кому и карты в руки?)»

✦ Так и дальше будет указываться, что есть такие-то примечания к абзацу.

а2: Сказал не знач́ит. Вопрос предполагает возможность ответа, или толкуемость значимого, значащего, значительного слова *сказал*. И чтобы задаться задаваемым вопросом, его предпосылку нужно принять. Но значимое слово похоже на великого князя, кто как *матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, знач́ит---промеж своими князьями и боярами* (НРС, 317), а *ска́л* не *знач́ит*, не выделяется. Значимое слово—загадка, а незаметное *сказал* толкования не требует. Даже ребенок не спросит о его значении и даже толковый словарь вряд ли скажет, что значит *говорить*, в совершенном виде *сказать*, всего лишь вводящее прямую речь. Толкуемое слово—чье значение называешь или можешь называть—значимо; незначимое слово нетолкуемо. *Сказал* значит *сказал*, вот ответ. (↓1: *Говорить* при прямой речи.—2: Ответность слова.—3: Слово как услышанное мною.—4: Обращение к предмету речи.—5: «Сказал значит сказал!»)

а3: Знак и загадка. Или пусть *сказал* тоже значимое слово, *знак*, но тогда возможный знак, а не действительный. Его значимость еще нужно осуществить. *Сказал* у нас еще ничего не значит—кроме самого себя, выражаясь фигурально, то есть совсем ничего. Первый ответ усиленно отрицает значимость слишком привычного слова, которую молчаливо предполагает отправной вопрос. Это отказ от такой постановки вопроса и потому отказ от толкования: чтобы ответить на вопрос о значении, нужно им задаться, только он сделает знак знаком. Слово по-настоящему значимо, пока мы настойчиво спрашиваем, что значит это слово. До вопроса и после верного ответа нет действительного знака, нет загадки. «Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была» (Заг., 5216)—так определяет себя загадка, образцовый знак. А пословица говорит: *Загадка, разгадка, да семь верст правды* (ПРН, с. 972). О загадке см. А. Гербстман, Звук. заг. («отгадочная

звукоспись» в загадках, ср. анаграммы по Соссюру); Введ. заг. Т. Елизаренковой и В. Топорова и его же Анагр. заг., Набл. заг. (↓1: Значимое слово и толкуемое.— 2: К отправному вопросу.— 3: Семиотика)

а4: «Чужое: мое сокровище!» Значимо то, о чем говорят, но чтобы толковать о чем-то общезначимом, нам нужно его имя, а безымянное *сказал* и подобные слова языка приходится упоминать употребляя («автонимное употребление»); другое дело вся сказка целиком, она называется Лисичка-сестричка и волк (кстати, эта сказка послужила Ю. Мартемьянову материалом для его Зам. сит., ср. В. Биbihин в отклике на Рус. толк.). Свое, (обще)употребительное слово незначимо, значимо чужое, цитируемое слово. «Чужое: мое сокровище!» — стоит на записной книжке Батюшкова с выписками. Поясняя свое слово, скорее употребят его чем назовут, это видно по записям таких пояснений в диалектных словарях. Но значение не есть употребление, вопреки Людвигу Витгенштейну: значимость вне употребления своего слова, в упоминании чужого, между спрашивающим, что оно значит, и толкователем, отвечающим на этот вопрос. Что значит *сказал*, вопрос искусственный, но это не софизм, а герменевтическая задача — задача на нахождение смысла и на доказательство толкования-догадки. (↓1: Слова с именем и безымянные.— 2: К значимости чужого.— 3: Против значения по Витгенштейну.— 4: Герменевтическая задача.)

61: Дед сказал не кому-то, а себе. Впрочем, говорят кому-то и с кем-то, а дед был один (лисичка для него не в счет). Так что бы значило сказал? Кому дед сказал «Вот будет подарок жене»? Самому себе, раз не кому-то другому. Перед этим он говорит бабе, *говорить* там значит *говорить*, лучше не ответишь, но здесь, оказывается, особый случай. Безадресатное внешне, слово *сказал* внутренне иноадресатно, ведь каждый сам для себя — и иной по отношению к другим людям. Переносное *сказал* в своем внутреннем отличии от прямого *говорит* (бабе) значимое слово, вопрос понятен, и второй наш ответ «Сказал себе», который выводит это отличие наружу, уже хочет быть толкованием. (↓1: 'Говорить' значит 'говорить'.—2: Каждый для себя иной.—3: Инакость дурака.—4: Пословичный портрет дурака.—5: «Сказал себе».)

62: Если никто, то сам-иной. Дед сказал себе, раз некому было говорить. Внутреннее отличие 'себе' у внешне безадресатного *сказал* получается из 'не кому-то', 'никому', как сама себя пословицы *Гречневая каша сама себя хвалит*, начальный смысл которой — «что хорошо, то нечего хвалить» (Даль). Так и первый ответ: *сказал* значит «само себя», оттого что, казалось, ничего не значит, — ничего особенного. И театральная реплика «в сторону», ни к кому не обращенная, словно возвращается к самому говорящему. Вообще е с л и н и к т о (другой) или н и ч т о (другое), т о с а м или с а м о, а 'с а м' есть «не кто другой» (к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40), 'никто'. Два примера на «Если никто, то (я) сам» из Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.6, и Бесы, 1.5.6): «Только было принялись вынимать первую, самую малень-

кую кокору — оказалось, что она ломается, „сама ломается“, как принесено было в оправдание приставу», и дальше: «— Это я про никого, я никого не хотел. Я про себя... — провалился опять капитан.» Из Платонова (На заре туманной юности, 3):

— ---А ты чья сама-то будешь?

Ольга начала есть тюрю и ответила:

— Я ничья, я сама себе своя.

— Ишь ты, сама себе своя какая! — произнес старик.

И близкий сказочному сказал пример из Булгакова (Мастер и Маргарита, 32): «Но---к нему никто не приходит. Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с самим собою.» Более общее правило — «Если никто/ничто, то иной/иное», оно дает, например, «А за квартиру Пушкин платить будет?» булгаковского Никанора Ивановича (15) или Бог ведает/знает, но и черт знает. «Люлька-то у меня есть», говорит герой Пропавшей грамоты нечистой силе, «да того, чем бы зажечь ее, чёрт-ма» — «не имеется» (примечание Гоголя), и «одна рожа» сунула ему головню. А иной это один, но и другой, ср. Иному жарко, иному холодно (СВРЯ, ст. Иной), единственный в своем роде и отличный от всех, некто или никто. (↓1: Гречневая каша сама себя хвалит.— 2: Переосмысление пословицы про гречневую кашу.— 3: Еще примеры на «Если никто, то сам».— 4: Если никто, то все.— 5: Иначенье Пушкина — 6: Иной 'один-другой'.)

63: Значение в отличии, об этом говорят сказочная задача на узнавание-отличение, слова́ знак-отличка (СРНГ 11, с. 305), распознать 'отличить' в поговорке индюшки от воробья не распознаёт (ПРН, с. 427), ср. разгадать 'различить': и никто эту служанку не разгадает с купеческой дочерью: потому не разгадает, что обе на одно лицо (НРС, 127); значь 'лицо' (СРНГ 11, с. 314), значить 'выделяться' — находиться в позиции иного: Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значит великий князь промеж своими князьями и боярами. (НРС, 317), ср. обозначиться 'выделиться из фона'; наконец, единство инакости и ценности в словах отличный, исключительный, несравненный, бесподобный. Знак это гость,

вестник, пришелец из притягательного и страшного «инога мира», значимо иное, особенное. Слуга Григорий у Достоевского «добыл откуда-то список слов и проповедей „богоносного отца нашего Исаака Сирина“, читал его упорно и многолетно, почти ровно ничего не понимал в нем, но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» (Братья Карамазовы, 3.1). Бунин, Дурман:

Дурману девочка наелась,
Тошнит, головка разболелась,
Пылают щеки, клонит в сон.
Но сердцу сладко, сладко, сладко:
Всё непонятно, всё загадка,
Какой-то звон со всех сторон:

Не видя, видит взор иное,
Чудесное и неземное,
Не слыша, ясно ловит слух
Восторг гармонии небесной—
И невесомой, бестелесной
Ее довел домой пастух.

Наутро гробик сколотили.

Но с любопытством иностранки, | плененной каждой новизной, | глядела я, как мчатся санки, | и слушала язык родной.—Ахматова (Тот город, мною любимый с детства---). Переживание своего слова как чужого: бывает, не узнаёшь знакомое слово, будто впервые слышишь, и повторяешь его, вслушиваешься (явление, обратное déjà vu). Тогда-то свое слово знач́т и звучит. Детское воспоминание Набокова в Других берегах (1.3):

---карабкаясь, я твержу, как некое истое, красноречивое, утешающее душу заклинание, простое английское слово «чайльдхуд» (детство): знакомый звук постепенно становится новым, странным и вконец завораживается, когда другие «худ»-ы к нему присоединяются в моем маленьком, переполненном и кипящем мозгу—«Робин Худ» и «Литль Ред Райдинг

Худ» (Красная Шапочка) и бурый куколь («худ») горбуны-феи. В скале есть впадинки, в них стоит теплая морская водица, и бормоча, я как бы колдую над этими васильковыми купелями.

(↓ 1: Задача на узнавание.— 2: Узнать как отличить у Платона.— 3: Иное положение и состояние.— 4: Стоеросовый.— 5: Стремление к иному у Флоренского.— 6: К значимости непонятого.— 7: К иному.— 8: «Тверждение» у Набокова.)

64: Выход внутреннего наружу. Из слова сказал сказки второй ответ сделал два, сказал без 'себе' и рядом с ним себе. Значение «внутри» слова — «Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа» (ПРН, с. 305) и так же в слове значение, душа слова,— и оно «выходит наружу», ср. *значит* и *выходит*, *вышло* в приведенном раньше отзыве Ростанева («И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват?—Ухват-то выходит, поученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло...») или фразу *из него выйдет толк*, но *ума/толку много*, да *вон нейдет* (с. 437; СВРЯ, ст. Толк). Внутреннее достоинство делается внешним знаком отличия. К условной «внутренности» значения см. В. Биbihин, Редукционизм, Онтол. знач. и Слово и соб., с. 73—92. Мы толчем и толкаем толкуемое, можно сказать в духе этимологизирующей пословицы *Толку́ век, а толку нет* или поговорки *толк-эт есть, да не втолкан весь* (ПРН, с. 451, 437 и 456); о вероятном родстве слов *толк*, *толковать* и *толкать*, *толочь* см. в предисловии В. Топорова к моим Подступам, с. 10—12. Толкование, ис-толкование это *в ы в о д* внутреннего значения, смысла, толка наружу. А толкователь—охотник *скрытных долей* (Хлебников). (↓1: Слово как человек.— 2: Внешне и внутренне простые и сложные слова.— 3: К сближению *толк* и *толкать/толочь*.— 4: Толковать-говорить.)

в1: Сказал себе или подумал? Дед, собственно говоря, подумал. Теперь вместо сказал сказки хочется сказать сказал себе или просто подумал. Что же значит это сказал? Полузначение сказал себе содержит неприятный повтор толкуемого слова и годится разве что для восстановления опущенного отличия. Но себе при сказал наверняка не опущено, его не уже, а еще нет на поверхности; говорить себе словосочетание вроде *поднимать(ся) вниз*, а не вроде *поднимать(ся) вверх/наверх*. Подумал, вот что лучше назвать в ответ. Значением переносного, иноадресатного *говорить* третий ответ делает думать, иноадресатное по преимуществу. (↓1: Несводимость сказал к сказал себе.— 2: *Поднимать вверх и вниз*.— 3: Примеры на 'говорить' как 'думать'.)

в2: Замена думать его значением. Дед подумал, раз некому было говорить. Отсюда слово 'думать', то есть не только русское думать, в отличие от собственно 'говорить' (кому-то и с кем-то) значит 'говорить себе', 'с собою'. Пословица *Говори с другими поменьше, а с собою побольше!* (ПРН, с. 408, и РПП, с. 227 — без восклицательного знака; ср. в Р. нар. посл., с. 41: *Говори с другом поменьше, а с собой — побольше*) по этому толкованию может быть получена из высказывания

*Говори поменьше, а думай побольше

Правило: Толкуемое слово можно заменить его значением. Замена думать его значением, дающая

*Говори поменьше, а с собою говори побольше

заставляет вывести наружу отличие противоположного *говорить*. Получаем

**Говори с другими поменьше, а с собою говори побольше*

где два *говорить* равнозначны; второе опускается. Если же в каком-то окружении замена слова названным в толковании значением невозможна, слово здесь значит что-то другое. Так распознается произвол толкователя. (↓1: *Подумал как сказал себе*.—2: Слово можно заменить значением.—3: *Поднимать как двигать*.—4: Употребление курсива и кавычек.—5: Произвол толкователя.)

в3: Сводимость слова к значению. Искусственно построенное **Говори поменьше, а думай побольше* можно тоже считать пословицей, ср. *Говори меньше, думай больше, Больше думай, меньше говори, Говори мало, слушай много, а думай еще больше, Говори меньше, умнее будет* (Сб. посл., с. 38; Жемч. мудр., с. 19; Послов. пог., с. 75; Р. нар. посл., с. 79 и 211; РПП, с. 227). При получении пословицы *Говори с другими поменьше*--- отношение 'мысль—слово' сводится, или возводится, к отношению 'я—другой, другие'. *Думай* сводимо к *с собою* **говори* пословицы, а *сказал* сказки несводимо к *сказал себе*. Заменяемое, но несводимое к значению-заменителю слово толкуется тем самым плохо. Это как с определением по Аристотелю (Топика, 6.4/141a): поскольку оно «дается ради познания того, о чем речь, познаём же мы не на основании первого попавшегося, а из предшествующего и более известного--- (ведь именно так происходит всякое обучение и учение), то очевидно, что тот, кто дает определение не через предшествующее и более известное, не определяет.»[♣] Ср. это место у Анны Вежицкой, Умств. язык, с. 12 сл., и Семантика, 1.2. О родственном «нисходящем кодировании» в загадках см. В. Топоров, «Стоять», с. 65. (↓1: «Голая речь не пословица».—2: «Я» и другие.—3: Толкование и происхождение слова.)

[♣] Перевод М. Иткина.

в4: Толкование через род и отличие. Значением толкуемого слова нам служит слово же (это следует из правила замены слова

значением: заменитель должен быть одного с заменяемым разряда), но составное; по Определениям школы Платона определение есть «слово, состоящее из отличия и рода» (414d). Родовой и отличительный признаки, как и аристотелевы категории, это категории языка, а не чистой мысли, определение или толкование через род и отличие подчиняется сформулированному Яном Розвадовским, Словообраз. знач., ср. его Двучл. слов, «закону двучленности» отождествляюще-различающей языковой единицы. Такое толкование или определение отвечает на вопрос, что общего и в чем разница между тем-то и тем-то, сюда же анекдоты, построенные как ответы на этот вопрос, сходная салонная игра «в секретаря» (стихотворные Ответы на вопросы в игре, называемой Секретарь Жуковского, ср. о них С. Аверинцев, Ритор. обобщ., с. 171 с прим. 46), кеннинги. «Всё познаётся», то есть отличается, «в сравнении» (к сравнению см. Топоров, Простр. культуры), при этом родовой признак — первое, общее, межродовое отличие. Толкование может быть и многочленным, но чем оно длиннее, тем дальше от языка и фольклора и тем ближе к литературному описанию. (↓1: Категории языка.— 2: К «закону двучленности». — 3: Старший род и главное отличие.— 4: Знать род и видеть отличие.— 5: Описательность рода с отличием.)

в5: Мысль, слово и дело в двух порядках. Мысль, слово, дело — такой порядок членов этой триады назовем Прометеевым, а порядок дело, слово, мысль назовем Эпиметеевым: у братьев Прометея и Эпиметея говорящие имена, 'Передний ум' и 'Задний ум' соответственно. Эпиметеев порядок старший, первый по времени, а обратный ему Прометеев главный, первый по важности; «Сперва подумай, а там и (нам) скажи!» и «Сначала думай, а под конец делай!» — требуют пословицы (ПРН, с. 410, 432 и 495, ср. шутку «Сначала подумай, потом помолчи» — Посл. погов., с. 182); Эпиметеев порядок нам дан, Прометеев задан. 'Думать' как 'говорить себе' предполагает Эпиметееву триаду. А 'говорить' как 'выражать мысли' (говорить не слова, а словами) предполагает Прометееву триаду. Последующее в ряду слово толкуется через «предшествующее и более известное» (Аристотель), 'думать' через 'говорить' в

качестве родового признака, но и 'говорить' через 'думать' в качестве отличительного признака.—Противопоставления:

определение — толкование
вещь; имя, термин — дело; слово, глагол
'есть' — 'значит'
сущность, суть — значение, смысл, толк
существование — значимость

Вещь лежит, стоит, а дело идет; вещи в ряду упорядочены, дело направлено. Триаде дело, слово и мысль, связанной с путем, противостоит связанная с местом триада вещь, имя и образ. (↓1: Мысль-слово-дело.—2: Прометеево и Эпиметеево.—3: 'Думать' как 'говорить' и наоборот.—4: Толкование-дефиниция.—5: Если и значит.—6: Имя как место.—7: В связи с местом/местами и путем.)

вб: Происхождение думать. Говори поменьше, а думай побольше высказывание Прометеева порядка, требование, но думать в нем Эпиметеево. И Сократ у Платона говорит, что старается следовать Прометею (Протагор, 361d), но определяет мысль как слово к себе — Тезтет, 189е—90а, ср. Филеб, 38е, и Софист, 263е, и упоминает Эпиметееву триаду (Протагор, 348d): «Все мы, люди, вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»^б, πρὸς ἅπαν ἔργον καὶ λόγον καὶ διανόημα. Прометеево думать первично и нетолкуемо, отсюда в словарях от САР до ССРЛЯ безответственные толкования (бестолкования) вроде «мыслить, размышлять». Поэтому же «Фасмер, как это было принято в современной ему литературе, как бы исходит из молчаливого убеждения, что значение 'мысль, мыслить' было присуще этому корню» — корню слова думать — «всегда, и в результате так и не может выйти из созданного таким образом заколдованного круга», отметил Олег Трубачев в послесловии к переизданию словаря М. Фасмера; дальше: «Мы в ЭССЯ задаемся кардинальным вопросом о природе явно вторичного значения 'мыслить' и о том, как оно получено» (русский ЭСРЯ₂ 1, с. 572), жаль только, что реконструкция 'думать' < 'говорить' < 'дуть' в ЭССЯ 5, с. 154—56,

еще см. 'Молчать' и 'таять' Трубачева, с. 104, сделана всё-таки в обход толкования думать. А ведь вторично именно 'говорить себе' — переносное значение этого слова, ставшее прямым. Сказал в значении подумал повторяет смысловое развитие самого думать, значившего то же, что значит предшествующее в Эпиметеевой триаде 'говорить', судя и по древнерусскому доумати съ кем, кому 'совещаться', 'советовать', болгарскому дѹмам 'говорить', сербохорватскому dȕmati 'говорить, думать'. На дальнейшую связь думы с дымом, думать с дуть (сюда же дышать, диалектное значение уже 'говорить' — СРНГ 8, с. 299, и дух, душа) наводят, например, пословицы На думе что под дымом, на сказках что на салазках и Думка чадна́, недоумка бедна, а всех тошней пустослов, ср. По́ небу облака, по челу думы или От чего наши помыслы?---Наши помыслы от облац небесных из Стиха о Голубиной книге (ПРН, с. 409; СВРЯ, ст. Небо; Калеки, 82.39 и .66); Что с вечера выдумал, за ночь всё из головы выдуло (Песни ск., с. 166), так и Хармс:

Думал-думал,
Думал-думал,
Думал-думал,
Думал-думал,
В это время ветер дунул,
И я забыл, о чем я думал.

(Тигр на улице для детей), где вдобавок ветер, связанное с от-вет. (↓1: Мышление по Платону.— 2: «Историческая инверсия».— 3: Думать в толковых словарях.— 4: Реконструкция без толкования.— 5: Мысль и дым, облако, туман.)

♠ Перевод Вл. Соловьева.

г1: Дед подумал, но вслух. «Подумал», отвечают многие, может быть большинство, как если бы сказал стояло не на своем месте и его надо было заменить точным словом. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? — возникает вопрос.

«Вот будет подарок жене», сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу и сама ушла.

«Ну, старуха,— говорит дед,— какой воротник привез я тебе на шубу». — «Где?» — «Там на возу — и рыба и воротник». Подошла баба к возу: ни воротника ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ах ты старый хрен! такой-сякой! ты еще вздумал обманывать!» Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая: погоревал-погоревал, да делать-то нечего.

Ведь дед был (для себя) наедине с собой; сказал, мы догадываемся, значит *подумал вслух*! Выходит, лисичка подслушала обманутого деду, а это выразительная подробность. В мультфильме Лиса и волк так и сделано: дед думает вслух, держа лису за хвост, а лиса лукаво приоткрывает глаз. (↓1: Дед не просто подумал.— 2: Случай с лисой.— 3: Догадка толкователя.)

г2: Подслушанная мысль. Дед радостно воскликнул, в записи сказки тут не хватает восклицательного знака. Вот параллельное место из сказки с тем же эпизодом АТ 1: *Наехал мужик на лису. «Аи — говорит,— лисица! Что за шерсть, что за хвост!»* — НРС, 11. Подслушанная мысль входит в сказочные сюжеты АТ 113* Мыши кота погреб-

БАЮТ, 311 МАША И МЕДВЕДЬ, 1641 ВОРОЖЕЯ/ЗНАХАРЬ. В одном анекдоте (НРС, 510) мужик увидел зайца да так громко о нем размышлял, что заяц убежал. Признак 'вслух' у мысли деда это след слова к другому, по природе связанного с весельем и смехом, в отличие от мрачной одинокой мысли. Грушенька из Братьев Карамазовых (7.3): «Ночью в темноте рыдаю в подушку и всё это передумую, сердце мое раздраю нарочно, злобой его утоляю: „Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!“ Так, бывало, и закричу в темноте.» — здесь всё связано с мыслью, и темная ночь и подушка со слезами и злоба в сердце, ср. *сердить(ся)* или др.-греч. *μαίνομαι* 'яриться': мысль, а крик Грушеньки и возглас деда сходятся как две крайности. (↓ 1: К мотиву подслушанной мысли.— 2: Мысль и «самосоитие». — 3: Мысль, ночь и подушка.)

г3: Думать в той же сказке. Сказал по толкованию через «просто» *подумал* имеет несобственное значение, значение слова *подумал* и заменяется этим словом без остатка. Но потому и не сказано *подумал*, что сказал на признак 'вслух' богаче, отвечает четвертый ответ. Зато дальше есть *думать*:

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманек!» — «Дай мне рыбки!» — «Налови сам да и ешь». — «Я не умею». — «Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в пролубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».

Волк пошел на реку, опустил хвост в пролубь: дело-то было зимою. Уж он сидел-сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: «Волк, волк! бейте его! бейте его!» Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать. «Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, кумушка!»

Эта мысль волка об отплате похожа на «Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!» Грушеньки. Третий ответ недооценивает слово *сказал*; его

значимость — в его отличии не только от *говорит* (бабе), но и от *обоих* *думает*, тоже вводящих прямую речь. В третьем ответе, кроме того, скрывается отвергнутый второй. Действительно, что значит *подумал*, к которому мы приравнивали *сказал*, как не *сказал себе*? (↓1: Словоупотребление сказочника.— 2: *Сказал себе*, но *вслух*.)

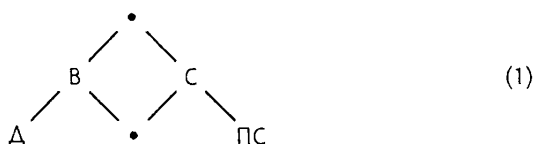
г4: Думать про себя, себе, с собой. Значения слов *говорить* и *думать* сказки различаются, должно быть, по признаку '*вслух — про себя*'. Тогда *думает* значило бы *говорит про себя*, не просто себе; частое у Достоевского сочетание *думать про себя*, сочетание вроде *спускаться вниз*, предполагает это значение. В сказках *думать*, обычно при прямой речи, устойчиво сочетается с *про себя*, но и с *себе*, с *собой*, например: *Царь не узнал его, сам с собой думает: что это за человек?* и *Елена Прекрасная услышала про то и думает себе: «Дай и я пойду, попробую своего счастья»* — НРС, 314, ср. *Он шоу на рынок и говорит сам сиби, думаэт: «У меня денег есь---*» или *Старик сидит и думаэт, и говорит промежу сам себе:---* (Сев. ск., 126; Белоз., 106). *Думать в себе и в себя* (Великор. ск., 22), *в уме/уми* (Сев. ск., 3, трижды), *умом* (НРС, 175), *усердием 'сердцем, душой'* (Белоз., 152, трижды, и на с. 663), *своей головой* (Ск. Вят., 104.7) показывают другие варианты внутреннего отличия *думать*. *Думать себе* охотно употребляет Лесков: — *Я всё это прекрасно помню и ничего нехорошего не думаю. — Нехорошего! Хорошее или нехорошее ты себе думаешь, а только знай ты себе, что---* (Котин доилец и Платонида, 9, ср. *знай про себя 'молчи'* — СВРЯ, ст. Про), а *думать с собою* Писемский: *Вот как подумаешь этак сам-то с собою, так и увидишь, что действительно надобно жениться...* (Комик, 7) — так передал актер, играя Подколесина, начальные слова гоголевской *Женитьбы* *Вот как начнешь эдак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться*. Отличия возможных значений слова это всё то, с чем оно устойчиво сочетается как главное с зависимым. (↓1: Еще примеры на *думать себе*.— 2: Другие сочетания с *себе*.)

г5: Аналитические словосочетания и синтетические. *Говорить* и *думать* в *Говори поменьше, а думай побольше* имеют собственные, прямые значения, *говорить* (*сказал*), толкуемое через *думать*, имеет

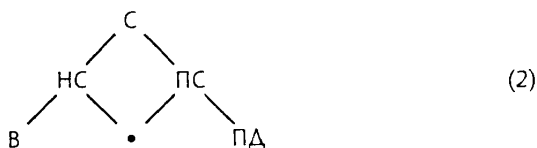
переносное значение, а *говорить* в *Говори с другими поменьше*, а *с собою (говори) побольше* и *думать* в *думать с собою* имеют общее широкое значение. Прямое и переносное значения оба узкие, переносное и широкое оба несобственные. *Говорить с другими* это сочетание вроде *подниматься наверх*, сочетание слова с вышедшим наружу отличием его собственного значения. Назовем такое сочетание *аналитическим*, а сочетание вроде *подниматься вниз*, с противоположностью собственного отличия слова, которая может быть отличием его переносного значения, как у *говорить с собою*, назовем *синтетическим*, по аналогии с аналитическими и синтетическими суждениями. Хотя переносное значение производно от прямого, аналитическое сочетание производно от парного ему синтетического, это видно при получении *Говори с другими поменьше*---: *говори с другими* производно от *с собою *говори*. Частота *говорить с собою* или себе и редкость *поднимать вниз* связаны с тем, что *говорить* имеет переносное значение 'думать', а *поднимать*, кажется, не имеет переносного значения 'двигать вниз'. *Думать с собою, себе или про себя* и *спускать(ся)/опускать(ся) вниз* тоже аналитические сочетания, но непарные: синтетическое **думать с другими/другим* неестественно, оно переворачивало бы смысловое развитие 'говорить' > 'думать', сочетание *думать вслух* есть, но *думать* в нем сохраняет отличие 'себе/с собою', а неправильное *спускать/опускать вверх* выдумает только маленький ребенок или поэт или же, в осуждение, строгий стилист, как 'круглый квадрат'—философ. *Думать себе* бывшее синтетическое сочетание, это бывшее 'говорить себе'. (↓1: Собственное значение слова.—2: Кант об аналитичности и синтетичности.—3: Аналитическое сочетание и синтетическое.—4: *Говорить (себе и другим)* и *думать (себе)*.—5: Непарные аналитические сочетания.—6: К развитию 'говорить' > 'думать'.—7: Аналитическое, бывшее синтетическое.)

гб: Виды говорения. *Думать вслух* обозначает промежуточный, переходный вид говорения—уже себе, но еще вслух, между говорением другим и говорением про себя. Видовые различия 'другим—себе' и 'вслух—про себя' (Д—С и В—ПС) соотносятся так: Если говорят другим, то вслух, а если про себя, то себе; но не наоборот.

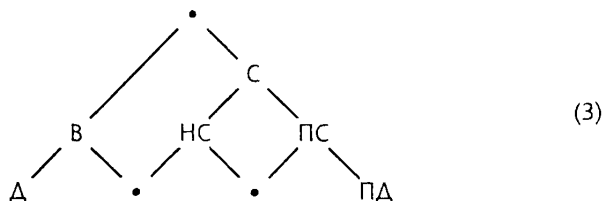
Этому не противоречит *А я ей думаю: хрен тебе, а не песню, с такой жизни порато не запоешь!* у Казакова (Нестор и Кир, 4) — возбужденное обращение про себя к просившей спеть собеседнице как предмету мысли. А дед из нашей сказки мог бы подумать вслух «Вот, баба, тебе подарок!» Вот схема:

Для говорения себе существен, вместе с признаком 'вслух — про себя', признак 'наедине с собой — при других' (НС — ПД). Соотношение: Если говорят себе вслух, то наедине с собой, а если при других, то про себя; но не наоборот. При другом вслух говоришь себе только не зная, как одуроченный дед, или «эгоцентрически» забыв, что ты не один. Ср. чисто условную театральную реплику «в сторону» и полуусловный монолог, когда актер один на сцене. Схема:

А вот объединенная, трехпризнаковая схема видов говорения:

Развитие идет от говорения другим к думанию при других, например Умрищев на собрании думал безмолвно для самого себя: - -